

О.А. Губанова

**«Сборник из 71 слова» –
памятник церковного красноречия
и духовной культуры XVII в.**

В статье дается краткий обзор особенностей московского книгопечатания во второй четверти XVII в. Рассмотрена одна из популярных книг для уставного чтения этого периода – «Сборник из 71 слова». Описаны общие и индивидуальные особенности экземпляра из фонда Центральной научной библиотеки НАН Беларуси.

Ключевые слова: кириллические издания, Московский печатный двор, «Сборник из 71 слова», четыре книги, уставные чтения, Никон Миронович Сорокин.

O. Gubanova

**«Collection of 71 words» – a monument of church eloquence
and spiritual culture of the XVII century**

The article gives a brief overview of the features of Moscow printing in the second quarter of the XVII century. One of the most popular books for statutory reading of this period is considered – «Collection of 71 words». The general and individual features of the specimen from the collection of the Central Scientific Library of the NAS of Belarus are described.

Keywords: Cyrillic editions, Moscow Printing Yard, «Collection of 71 words», theological books, statutory readings, Nikon Sorokin.

Книга «Сборник из 71 слова» (М., 1647 г.) входит в число изданий, выпущенных Московским Печатным двором во время правления патриарха Иосифа¹. Именно этот период исследователи характеризуют как «время наибольшего торжества и блеска московского книгопечатания». Предпосылки для грядущих перемен в жизни типографии наметились немного раньше, около 1640 г.

¹ Патриарх Иосиф – Патриарх Московский и всяя Руси (1642–1652).

Этот год считается переломным в истории допетровского книгоиздания. До него основной задачей типографии являлось обеспечение церковью необходимыми для службы книгами, такими как Служебник, Требник, Минеи служебные, Триоди, Октоих, Шестоднев, Трефологион и др. Теперь же правительство приходит к мысли, что «существуют и другие очень важные и полезные для государственной и церковной власти интересы, которым книгопечатание могло оказать действенную помощь», поэтому вполне «допустимо и полезно приступить к печатанью книг, предназначенных собственно для чтения, догматического и нравоучительного содержания» [1]. Следует при этом учитывать, что зачастую книги, используемые при богослужении, могли выполнять и другие социальные функции, о чем подробно говорится в исследовании И.В. Поздеевой [2].

Действия, направленные на расширение ассортимента книг, издаваемых московской типографией, были предприняты еще в последний год жизни и правления патриарха Иоасафа². Так, за три месяца до его смерти была начата печать первого тома Пролога, церковно-учительного сборника, содержащего тексты житий святых и поучительные проповеди, а за два дня – сборника слов и проповедей Иоанна Златоуста под названием «Маргарит».

При преемнике Иоасафа Иосифе книжное дело вышло на новый уровень, перечень книг, предназначенных непосредственно для чтения, значительно вырос, его пополнили сочинения византийских церковных авторов и даже сборник поучений самого патриарха, что на тот момент было «вещью дотоле неслыханной». Как отмечают исследователи, все наиболее передовое в книгоиздании XVII в. возникло при Иосифе и в значительной мере от него самого исходило.

«Сборник из 71 слова» (далее просто «Сборник») – наиболее объемная (879 листов *in folio*) и одна из самых популярных четых книг XVII в. Это сборник постоянного типа, куда вошли произведения 24 православных авторов: Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого, Кирилла Туровского, Иоанна Дамаскина и др. «Слова» представляют собой приуроченные к датам церковного календаря тексты нравственно-учительного,

2 Патриарх Иоасаф I – епископ Русской церкви, Патриарх Московский и всея Руси (1634–1640).

полемического и панегирического содержания, значительная часть которых является толкованием евангельских сюжетов.

Книга была напечатана тиражом в 1 200 экземпляров, что являлось по тем временам средним показателем, установленным на Московском печатном дворе. Экземпляр «Сборника» 1647 г. хранится в отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси [3]. Академический экземпляр отличается хорошей сохранностью. Утрачено 6 листов с текстом, однако, все они восполнены рукописными вставками, выполненными почерком, копирующим шрифт книги, чернилами черного и красного цвета. Судя по особенностям почерка и характеру бумаги, текст восполнялся в разное время двумя разными людьми (рукописные вставки на месте л. 1, 2, 6 (I), л. 3 (II) – почерк 1; на месте л. 569 (II) – почерк 2). Помимо цельных рукописных листов, в экземпляре присутствуют другие следы реставрации. Так, л. 3–5 (I), 1–6 (II) повреждены, в отдельных случаях утраты составили практически 50% (л. 4 (I)). Уцелевшие фрагменты смонтированы бумагой XVIII в. (по сути, вклеены в рамки из этой бумаги), на которой утраченный текст восполнен от руки. Бумага и почерк те же, что и на рукописных листах в начале издания. Других существенных повреждений в экземпляре из нашего фонда не наблюдается.

Подготовка и печать книги такого объема требовала слаженной и напряженной работы книжников и справщиков Печатного двора. Было задействовано 12 станов против обычных для того времени четырех. Однако избежать типографских ошибок не удалось: в экземпляре из нашего фонда присутствуют многочисленные правки в тексте и нумерации листов. Как правило, это забеленные фрагменты, поверх которых в некоторых случаях заново произведена печать в случае ошибки, допущенной в тексте, и повторная печать без предварительного забеливания – при ошибочной фолиации. Выявлен также один лист, наклеенный на фальц (л. 25).

В некоторых случаях исправление неверной нумерации листов, по всей видимости, было слишком проблематичным, поскольку править пришлось бы все последующие колонцифры. В связи с этим во всех экземплярах «Сборника» по два идущих подряд л. 251 и 705, сдвоенные л. 29/30, 262/263, после л. 789 следуют л. 800–881.

В нашем экземпляре присутствует еще одна особенность: тетради с л. 88–95 и 80–87, а также с л. 200–207 и 208–215 переставлены местами. Можно предположить, что ошибка произошла при реставрации экземпляра, однако, явных признаков, указывающих на то, что книжный блок прошивался заново, нами не обнаружено. В начале и в конце книги вплетено по два пустых листа (л. I–IV), выполненных из бумаги XVIII в., после чего обрез был тонирован красным. Следы реставрации присутствуют также и на переплете: новые ремни из светло-коричневой кожи, кожаные «заплаты» для дополнительного укрепления и защиты от повреждений у основания ремней, в верхней и нижней части корешка. При этом бумага экземпляра не ветхая, сохранились широкие поля, бинты на корешке не утрачены, в наличии также верхний каптал (нижний, возможно, оказался под кожаной «заплатой»). Рукописный лист, восполняющий л. 569 (II), не вплетен, а наклеен на фальц. Таким образом, предположение, что путаница в тетрадах возникла еще в типографии, также допустимо.

Об истории бытования экземпляра из нашего фонда известно мало. В начале издания, в том числе на утраченных и поврежденных листах, по всей видимости, присутствовала вкладная запись раннего периода (предположительно, XVII в.), на уцелевшем нижнем поле л. 5 (I) сохранился ее фрагмент скорописью: «сборник». Слабые, едва различимые следы затертой записи просматриваются также на л. 6–28 (II). Форзацы, на которых также могли сохраниться ранние владельческие признаки, как было уже отмечено выше, подлежали замене. От книжного знака, относящегося к более позднему периоду, очевидно, избавились целенаправленно: на нижнем форзаце (лист обклейки нижней крышки) след сорванного бумажного ярлыка с зубчатым краем.

Записи и пометы конца XIX – начала XX в. присутствуют в значительном количестве и свидетельствуют о том, что книга была востребована. При этом все они, за исключением одной, касаются текстов «Сборника» и не несут информации о владельцах книги. Так, на листах верхнего форзаца (л. I об., II об.) обширная продолжающаяся запись конца XIX – начала XX в., выполненная фиолетовым карандашом почерком, имитирующим полуустав. Запись представляет собой своего рода указатель – в конце каждой строки проставлены кириллические цифры, обозначающие номер листа, на котором содержится соответствующий записи текст: «Кто дѣлает пользу ближнему, сам еще раньше | примет

ѡ б(о)га пользѹ. 42³ об.», «м(и)л(о)стыню всѣм давать не разбирать достойных ѡ недос(тойных). 56.», «о истинном покаѣнїи. 38. 12. 431. 434.» и т. д. Встречаются многочисленные читательские пометы: «зри», «чти», «чти | поле|зно», «о сребро|любие | зри» и т. д. В местах, где тетради оказались не на своем месте, также сделаны соответствующие пометы: «здѣ(сь) тетради перемѣшано | читай чрезъ 8 листов. | и паки здѣ(сь)», «смотри чрезъ 8 листов | лист 216. тетрад 28.», «чти назад 8 лист...». Такого рода пометы и указания позволяют предположить, что человек, оставивший их, был не владельцем книги, а одним из читателей, возможно, прихожанином или членом общины, и свои пометы и записи он адресовал тому, кто будет читать «Сборник» после него.

Единственным владельцем, чье имя нам известно, является Никон Миронович Сорокин. На первом рукописном листе книги присутствует владельческий автограф: «Н.Сорокин», а на л. III нижнего форзаца – запись: «Сия Св: Книга принадлежит: | Никону Мироновичу Сорокину. | г. Дукштас». О дружеских и деловых связях сотрудников академической библиотеки с этим человеком упоминается в статье «Попечители древностей» – бывшие владельцы экземпляров кириллических изданий XVI в.» [4]. Экземпляр «Сборника» поступил в фонд ЦНБ НАН Беларуси в 1972 г. Книга, которую называют памятником церковного красноречия, безусловно, также является книжным памятником и обладает высокой культурной, научной и материальной ценностью.

1. *Киселев Н.П.* О московском книгопечатании XVII в. // Книга : исследования и материалы. Москва, 1960. Сб. 2. С. 146–147.

2. *Поздеева И.В.* Московское книгопечатание первой половины XVII в. [Электронный ресурс]. URL: https://portalus.ru/modules/russianculture/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1447537305&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 29.08.2022).

3. Сборник из 71 слова. Москва, 1647 // ЦНБ НАН Беларуси. Шифр хранения: K16-18/Ср185.

4. *Губанова О.А.* «Попечители древностей» – бывшие владельцы экземпляров кириллических изданий XVI в. (по материалам фондов ЦНБ НАН Беларуси) // Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. : в 3 т. / отв. ред. И.В. Лизунова. Новосибирск, 2016. Т. 2. С. 19–30.

³ Здесь и далее в записи в оригинале цифры передаются кириллическими буквами.